

УДК 94(54)(092)
DOI 10.52452/19931778_2024_3_15

ИДЕОЛОГИЯ ИНДУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2024 г.

А.А. Зайцев

Институт востоковедения РАН, Москва

andrey.zaytsev1998@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.02.2024

Проанализированы отечественные публикации, посвящённые идеологии индусского национализма, которая в настоящее время занимает ведущие позиции в Индии. Индусский национализм как идеология начал формироваться в конце XIX в., заметное развитие получил в первой половине XX в. в ходе национально-освободительного движения в Индии. После обретения независимости Индией индусский национализм стал главным идеологическим оппонентом светскому индийскому национализму, который представляет Индийский национальный конгресс. Показаны этапы развития идеологии индусского национализма, основные отличия в её освещении между исторической мыслью советского и постсоветского периодов и причины расхождения взглядов представителей двух эпох отечественной историографии. Также изучено освещение отечественными специалистами деятельности организаций, которые пытаются осуществить эти идеи на практике.

Ключевые слова: Индия, историография, индусский национализм, хиндутва, Раштрия сваямсевак сангх, Бхаратия джаната парти, Сангх паривар.

Индусский национализм – концепция социальной и политической мысли, основанной на коренных духовных и культурных традициях Индийского субконтинента, прежде всего на индуизме как господствующей религии в Индии. Слово «индуизм» использовалось для обозначения местных традиций и обычаев немусульманских народов Индии. Только с конца XVIII века слово «индус» стало широко использоваться с религиозным подтекстом. Поскольку индуизм не представляет собой единую религиозную группу, а является совокупностью религиозных традиций и философских школ, такие термины, как «индусский национализм», «индуизм», в рамках националистического дискурса не имеют какого-то одного общепринятого значения и считаются проблемными в научной среде.

Индусский национализм как политическое движение и идеология появился в Индии на фоне масштабного реформаторского движения в индуизме в период британского колониального правления. Целью реформаторского движения было «очищение» индуизма и приведение его религиозно-этических норм к современной жизни с учётом привнесённых из Запада, в первую очередь из Великобритании, идей и установок. Нельзя не отметить разницу в подходах к реформированию, поскольку одни идеологи стремились полностью порвать с прошлым и, по сути, создать ценности индуиз-

ма заново, а другие – сохранить богатое индусское наследие и адаптировать его к современным реалиям. Реформаторское движение в индуизме связано с именами таких деятелей и организаций, как Рам Мохан Рой (1772–1833) и его «Брахмо самадж», Дайананда Сарасвати (1824–1883) и «Арья самадж», Свами Вивекананда (1863–1902), Шри Ауробиндо Гхош (1872–1950). В период национально-освободительного движения в Индии индуизм стал одним из атрибутов политической борьбы за независимость, с его помощью обосновывались идеи национального единства индийцев и попытки придать движению общенациональный характер. В частности, индуизм стал одной из основ политических учений Бала Гангадхара Тилака (1856–1920), Лала Раджпата Раи (1865–1928), Мадана Мохана Малавии (1861–1946) и других борцов за независимость Индии. К ценностям индуизма обращался и Махатма Ганди (1869–1948), общепризнанный лидер индийского национально-освободительного движения.

В этот же период формируется и крайне правая, националистическая ветвь движения за независимость Индии. Главенствующей идеей индусского национализма является хиндутва (санскр. हिन्दुत्व «индусскость»). Термин «хиндутва» ввёл в обиход индийский литератор Чандронатх Басу (1844–1910), опубликовавший в 1892 году труд «Хиндутва. Подлинная история индусов». В ней он сформулировал идею о

создании в Индии собственной системы ценностей, альтернативной привнесённой извне британцами на основе классической индийской философии. Басу изобразил индусов как единственных существ, которые обрели духовное сознание, как фундаментально превосходящих представителей всех других вероисповеданий, чьи традиционные социальные обычаи и практики намного превосходили западную культуру и образ жизни. Басу одним из первых выступил категорически против религиозных обращений в другие конфессии и настаивал на том, что Индия не место для иностранных религий, таких как ислам и христианство. Окончательное признание термин «хиндутва» получил после его использования Винаяком Дамодаром Саваркаром (1883–1966) в своём основном труде «Hindutva: Who is a Hindu?», изданном в 1923 году и развившем идеи Басу. Концепцию Саваркара можно определить формулой «раштра, джати, санскрити», что подразумевает под собой единство нации вне зависимости от кастового статуса на основе общей культуры и ценностей. Саваркар включил в свою концепцию хиндутвы все индийские религии, а это, помимо индуизма, ещё и буддизм, джайнизм и сикхизм, поскольку они являются носителями общей культуры. Главными же врагами сторонников хиндутвы объявлялись ислам и христианство. Эти идеи впоследствии развил в своих трудах Мадхав Садашив Голвалкар (1906–1973), которые станут основой программ, уставов и других подобных документов политических, культурных и общественных организаций – сторонников хиндутвы.

Первой такой организацией, основанной ещё в 1915 году, является Хинду махасабха («Великая ассамблея индусов»), основатель – Мадан Мохан Малавия. Она участвовала в различных кампаниях национально-освободительного движения, заметно активизировала свою политическую деятельность после провозглашения Индией независимости в 1947 году. В 1948 году запрещена после убийства Махатмы Ганди членом Хинду махасабха Натхурамом Годзе (1910–1949). В 1925 году был основан «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС, «Союз добровольных слуг родины»), военизированная организация индусских националистов, основатель и первый руководитель движения – Кешав Балирам Хедгевар (1889–1940). В 1960-е годы в связи с расширением деятельности и социальной базы по инициативе преемника Хедгевара М.С. Голвалкара появилась целая сеть организаций, названных «Сангх паривар» («Семья союза»), под верховным руководством РСС. В числе прочих туда входят религиозная организация «Вишва хинду

паришад» (ВХП, «Всемирный совет индусов», основана в 1964 году) и политическая партия «Бхаратия джаната парти» (БДП, «Индийская народная партия», основана в 1980 году на базе предшественников – «Бхаратия джана сангх», существовавшего в 1951–1977 гг., и «Джаната парти», существовавшей в 1977–1980 гг.), правящая в Индии с 2014 г.

Идеология и деятельность организаций индусского национализма была известна в нашей стране ещё с советских времен благодаря тесным контактам двух стран и стремлению к всестороннему изучению различных политических течений в Индии, поэтому он не остался без внимания отечественных индологов.

Советская историография национализма в Индии

Изучение националистической идеологии в СССР не имело большого интереса в научной среде из-за её антагонизма господствующей в то время идеологии марксизма-ленинизма. Поэтому большинство научных работ по изучению различных политических течений было посвящено коммунистическому или рабочему движению, его становлению и проблемам развития. Востоковедение в целом и индология в частности не были исключением. Значительное внимание советские индологи в своих публикациях оказывали развитию коммунистического и рабочего движения в Индии. Этому посвящены монографии А.В. Райкова [1], Л.В. Шапошниковой [2], П.В. Куцобина [3], Т.Ф. Девяткиной [4, 5] и других советских специалистов, а также многочисленные статьи в советских научных журналах.

Не меньшее внимание уделяли изучению идеологии тех политических сил, которые тяготели в сторону социализма и коммунизма. В первую очередь, это касалось партии Индийский национальный конгресс (ИНК), которая была лидером национально-освободительного движения в Индии и после обретения ею независимости в 1947 г. была правящей в стране более чем 40 лет (1947–1989 с перерывом в 1977–1979 гг., когда у власти было коалиционное правительство Джаната парти). Её становлению и развитию, а также проблемным аспектам деятельности, и в первую очередь социалистическому направлению её идеологии, в оформлении которой немалая роль принадлежит первому премьер-министру независимой Индии Джавахарлалу Неру (1889–1964), посвящено большое количество научных публикаций. Известны монографии Т.Ф. Девяткиной [6], А.Х. Вафы и А.Д. Литмана [7], О.В. Мар-

тышина [8], Р.А. Ульяновского [9], А.И. Чичерова (также публиковался под псевдонимом Регинин) [10–13]. ИНК в советской науке считали буржуазной партией, несмотря на переход к социалистической ориентации, а её приход к власти объяснялся выражением интересов практически всех слоёв индийского общества, а не только буржуазии. Отсюда и «расплывчатость» идей в самом ИНК, поскольку в нём собрались представители различных социальных слоёв и классов общества. Внутри партии было множество течений, фракций, группировок, которые боролись друг с другом за главенствующую роль в политической жизни и при этом сосуществовали друг с другом ради сохранения всеобщего единства не только ИНК, но и всей Индии. Что касается роли Джавахарлала Неру в становлении идеологии ИНК, то советские учёные делали особый акцент на том, что взгляды Неру формировались под влиянием марксизма и «успехов социализма». При этом отечественные специалисты не стеснялись критиковать западных современников за то, что Неру является транслятором чужих, несвойственных Индии идей. Советские учёные не называли Неру марксистом, усматривали в его мировоззрении только влияние этих идей, а также немарксистской прогрессивной общественной мысли Индии, носителем которой был и сам Неру. Авторы подчёркивали, что он не до конца погрузился в марксизм и остался во многом сторонником либеральных ценностей индивидуальной свободы. В том же ключе освещали деятельность его дочери Индиры Ганди (1917–1984) и других лидеров ИНК.

Однако и противоборствующие социализму идеи, к которым относили и национализм, не оставляли в стороне. Советская наука имела особый взгляд на теорию нации и национализма и её реализацию в странах Востока. Указывалось, что национализм – это господствующее течение общественной мысли региона, специфическое выражение позиции различных непролетарских социальных слоёв, политических партий и группировок по кардинальным общественно-политическим вопросам, их подхода к национально-освободительной революции, их отношения к ликвидации наследия колониализма, проведению социально-экономических преобразований, выбору пути независимого развития [14, с. 8–9]. Выделяют несколько основных черт восточного национализма:

1. Антиимпериалистическая направленность, борьба с колониальным угнетением;
2. Негативное отношение к капитализму;
3. Антифеодалная направленность;
4. Выражение общенациональных интересов;

5. Тенденция к идее национальной исключительности;

6. Проблемы соотношения национальных традиций и институтов с процессом модернизации;

7. Трактовка религии как духовной традиции.

В таком ключе изучался и рассматривался индусский национализм, который в большинстве работ назывался коммунализмом или «истинным национализмом» (трактовка самих сторонников хиндутвы). Индусский национализм как явление рассматривалось в трудах А.Г. Бельского [15], К.З. Ашрафян [16], Р.Б. Рыбакова [17], Б.И. Ключева [18]. Основа индусского коммунализма, по мнению советских индологов, – подмена идеей национального единства идеями религиозной общности. Националисты отстаивают узкие корыстные цели общинной верхушки, выражают интересы наиболее консервативных политических сил Индии, в частности феодально-помещичьих и компрадорских кругов (бывшие заминдары, раджи, лишённые после 1947 года политической власти и мечтающие вернуть себе былое могущество, промежуточные мелкобуржуазные слои города и деревни – мелкие предприниматели и ростовщики, ремесленники, мелкобуржуазная интеллигенция, студенты и др., зажиточная часть крестьян и сельской общины) и индийских монополий [15, с. 64–65].

Коммунализм не идентичен религиозной идеологии, а спекулирует на религии в политических целях. У них сугубо идеалистические трактовки философских традиций Индии (религиозно-идеалистическая устремленность, преимущественное внимание к духовным проблемам, признание примата духа над материей, высшие достижения – идеализм адвайты-веданты, мистицизм йоги, нигилизм махаяны), концепции нации и понимание истории страны с идеализацией древней Индии, преувеличена роль религии в жизни общества и человека [15, с. 69]. Индуизм у коммуналистов представляется как единое духовное оружие против материализма и теории научного коммунизма. Проповедь духовности считали демагогией, критиковалась защита кастового строя как реакционная и мешающая консолидации индийского общества.

Немалую роль в становлении этой идеологии советские исследователи отводили британским колониальным властям, поскольку их целью было расколоть существующие течения индийской антиколониальной борьбы, стравить их друг с другом ради сохранения собственной власти в Индии (так было до 1947 года) [19, с. 171].

Коммуналисты, по их мнению, выступают против всех основных завоеваний индийского национально-освободительного движения. Они требуют отказа от секуляристских принципов,

радикальных социально-экономических преобразований семьи Неру-Ганди, парламентской демократии, федерализма, внешнеполитической доктрины неприсоединения, борьбы трудящихся за свои права, имеют цель установить режим личной власти (отсюда указывают на влияние фашизма и на характеристику идеологии как фашистской), натравливают индусов на мусульман, планируют и провоцируют религиозные столкновения, пытаются нажать не только политический капитал, но и расколоть единство угнетенных и эксплуатируемых, задержать развитие классового самосознания индийцев, привести его к деградации [15, с. 13–14]. Отрицание классовой структуры индийского общества признавалось мелкобуржуазной пропагандой. Также они ведут антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду, их конечная цель – создание в Индии реакционного режима.

При этом отмечается, что позиции националистов уже в то время стремительно усиливались, причинами назывались наличие консервативных классовых сил, недостаточная борьба властей с идеологией и политикой националистов, непоследовательность социальных реформ ИНК, ослабление идеологии гандизма, стремление различных партий использовать религию в политических целях, происки империалистов, добивающихся политической нестабильности в Индии, активизация мусульманского возрождения в Азии и Африке и т.д. [17, с. 415]. Религиозно-общинная идеология продолжает в определенной степени удерживать мышление различных слоёв индийского общества. Особую угрозу представляло растущее влияние коммуналистов в рабочей среде.

Националистические организации Индии оценивались в таком же ключе. РСС – полувоенная террористическая организация, причины её возникновения – политика англичан на провоцирование и поощрение межрелигиозных разногласий в колониальную эпоху. Структура РСС напоминала советским учёным фашистские организации (военизированный характер, жёсткая дисциплина, культ верховного вождя). РСС занималась исключительно политическим пробуждением народных масс через особое движение индусов и неукоснительное соблюдение предписаний индуизма, а не через религиозные реформы или возвращение индусов из лоно ислама и христианства [19, с. 181]. РСС и её сателлиты старались сохранить всё самое отсталое, отжившее в социально-классовой структуре и социальной психологии индийского общества, стремились выделить и противопоставить другим религиям индуизм как высшее достижение человеческого духа, декларируя воз-

рождение ортодоксального индуизма [19, с. 185]. Во время избирательных кампаний РСС подкупает и запугивает избирателей, срывает митинги конкурентов, спекулирует на религиозных чувствах индусов. Также её члены проникали в административный аппарат на местном уровне, силовые структуры, учебные заведения, особую активность проявляют после военных конфликтов Индии с соседями, требуя «милитаризации нации» и воинственной политики в отношении соседей. Разжигание межобщинных столкновений имеет две цели: разделить нацию на враждующие линии и создать благоприятные условия для политического переворота [15, с. 176].

По мнению лидеров этих организаций, Махатма Ганди и Джавахарлал Неру предали интересы индийской нации, их идеология – псевдонационализм, патриоты – это те, кто занимался «разглагольствованием по поводу необходимости совершить тотальную революцию в жизни народа, сформировать индивидуальный характер индусов, создать прочную национальную жизнь путём объединения всех последователей индуизма», а не борцы с колониализмом, они оскорбляли антиколониальную борьбу индийского народа, заявляя, что они не понимают, что такое истинный национализм [19, с. 189]. При этом единственными борцами с ними называются исключительно местные коммунисты, тем самым принижая роль Индийского национального конгресса (ИНК) и семьи Неру-Ганди.

Таким образом, советская индология с крайне негативной оценкой анализировала идеологию хиндутвы. Это связано преимущественно с господством коммунистической доктрины в научных работах советских индологов, их нетерпимостью к политическим течениям правого толка, отсюда обвинения в разжигании межнациональной розни, спекуляциях на религиозных чувствах индийского народа, попытках установить собственную диктатуру в Индии и обозначение данной идеологии как «фашистской». С ослаблением и затем ликвидацией идеологического диктата в отечественной науке, в том числе и в востоковедении, изменятся и трактовки, и методы изучения хиндутвы, что произойдёт уже после распада СССР.

Российская историография индусского национализма

Постсоветская историография этой проблемы претерпела по сравнению с советской существенные изменения. Существует несколько факторов, способствовавших процессу трансформации изучения индусского национализма в постсоветской индологии.

Первая причина – значительные перемены во внутренней и внешней политике в нашей стране после переломного 1991 года. СССР распался, новые власти Российской Федерации в вопросах внешней политики переориентировались на укрепление отношений с Западом. Отношения России с восточными странами, в том числе с Индией, либо резко ухудшились, либо ослабли. Изменилась политическая ситуация и в самой Индии, после ухода в отставку и гибели Раджива Ганди в 1991 г. власть в стране перешла к оппозиционным ИНК партиям, в первую очередь к главным её конкурентам – Бхаратия джаната парти (БДП), хотя в 1991–1996 и 2004–2014 гг. премьер-министрами были лидеры ИНК П.В. Нарасимха Рао и Манмохан Сингх. Династия Неру-Ганди окончательно потеряла власть, её представители с 1990-х годов больше не занимали пост премьер-министра Индии.

Вторая причина – уход из жизни многих выдающихся индологов и недостаток учёных. Это стало следствием «утечки мозгов», происшедшей в России в 1990-е годы, и смены внешнеполитической ориентации страны, которая привела к утрате интереса к истории Индии. Индология до недавнего времени была одним из самых невостребованных направлений отечественного востоковедения.

Третья причина – смена исследовательских направлений отечественной индологии. В связи с падением советской власти интерес к рабочему и коммунистическому движению в Индии не просто снизился, а нивелировался. Невозможно найти публикации на эту тему, написанные за последние 30 лет. Упал интерес к изучению политики ИНК. К тому времени основные монографии и статьи по этой теме были уже написаны, и сложно было найти что-то новое. Кроме того, за последние 30 лет ИНК утратил свои политические позиции, лишился чёткой идеологической доктрины и сейчас находится в состоянии идейного кризиса. Этот фактор тоже вызвал падение интереса к освещению деятельности старейшей в Индии политической партии. На этом фоне деятельность БДП и других сторонников хиндутвы при усилении их политических позиций вызывала всё большее внимание отечественных индологов, которые старались осветить их идеологию с иных позиций, чем советские предшественники.

Первое изменение в освещении индусского национализма – отказ от резко критических оценок этой идеологии. Вместо обвинений в шовинизме, реакционности последовал глубокий и всесторонний анализ идей Саваркара и Голвалкара, а также влияния концепции хин-

дутвы на изменения в политической жизни независимой Индии. Эти исследования усилились в связи с ростом популярности БДП и приходом их к власти. На смену термину «коммунизм» с ярко негативной коннотацией пришел нейтральный термин «политический индуизм» (его ввёл в научный оборот Б.И. Клюев).

Индусских националистов даже не будут считать фундаменталистами, поскольку хиндутва как доктрина основана на пробуждении национального, а не религиозного самосознания индийцев при преобладании религиозной составляющей в риторике её сторонников. Было признано, что индуизм – многоплановый комплекс религиозных установок, образов жизни и философских доктрин индийцев. Они способны обеспечить для индусов как терпимость, взаимоуважение, так и конфронтацию с представителями других вероисповеданий [20, с. 238–239]. В настоящее время в индологии нет чёткого и точного определения индуизма с понятным содержанием и трактовкой данного религиозного течения. Также отмечается, что в индуизме нет ни церковной, ни какой-либо единой централизованной организации, храмы и общины автономны, отсутствуют высшие духовные иерархи и авторитеты, наподобие Папы Римского или патриархов поместных православных церквей, всеиндийские собрания духовных лидеров индуизма никогда не созывались [20, с. 239]. Он имеет особый дух религиозной терпимости из-за разных направлений (вишнуизма, шиваизма, шактизма) и идеи ненасилия, в индуизме философия доминирует над культом.

Как пишет Б.И. Клюев, в индуизме нет жёстких догматов веры, в отличие от христианства или ислама. Если в христианстве и исламе отход от этих догматов, их критика или отличное от общепринятого (учения Отцов Церкви в христианстве и богословов-улемов в исламе) толкование считается неприемлемым и жёстко преследуется, то в индуизме есть нравственный выбор: можно верить в Бога или оставаться атеистом, не верящим ни в какого Бога, либо быть просто вольнодумцем и все же иметь право при желании называться индусом. Упор в индуизме делается на контроль за поведением, в то время как в христианстве и исламе преобладает контроль над мыслью [21, с. 22]. Этот контроль осуществляется через касту, её нормы поведения и уклады жизни. С ранних лет индус усваивает нормы той касты, к которой он принадлежит, а также правила взаимодействия с другими кастами. Игнорирование кастовых установок и сознательное неповиновение им грозит индусу не только лишением всех прав и привилегий, которые имеет его каста, вплоть до изгнания из

неё, но и серьёзнейшим уроном своей карме, которая может отразиться в следующем рождении. Таким образом, постоянное следование индусами нормам кастового поведения способствует формированию его мыслей [21, с. 23].

Причиной развития радикальных настроений среди индусов стала считаться тесная взаимосвязь этнической и религиозной составляющей идеологии националистов. Индуизм стал своеобразной формой этнической консолидации в Индии с учётом многонациональности проживающего там населения. Понятия «индиец» и «индус» грамматически тесно связаны, у этих слов один корень. Сами индийцы испытывают огромную гордость не только за свою принадлежность к индийской нации, за свою родину – Индию, но и за то, что они – индусы. Быть индийцем, по мнению сторонников хиндутвы, – значит быть индусом и наоборот [20, с. 244]. Второй причиной является неостребованность индийской молодёжи из среды городского, образованного, политически пассивного населения и её высокие амбиции [20, с. 244].

Следующее изменение – привлечение трудов теоретиков национализма в изучение проблемы: «Воображаемые сообщества» Бенедикта Андерсона (1983/1991), «Нации и национализм с 1780 года» Эриха Хобсбаума (1990) и других, которые отмечают сложность определения нации как понятия. Благодаря использованию этих работ изменилась методология исследований индусского национализма. Особый вклад здесь принадлежит Е.Ю. Ваниной и И.П. Глушковой [22–24]. Они в своих публикациях определили национализм в Индии как «воображаемый» и сконструированный, поскольку индийцы раньше не ощущали себя нацией и единым целым. Индия как единое государство никогда раньше не существовала, а древние и средневековые империи не занимали всей территории страны. Националисты в Индии стремились не восстановить разрушенное, а создать единое индийское общество и государство, сформировать общенациональную идентичность, в том числе для обоснования своей идеологии. В исследованиях стали подробно изучать истоки формирования индусской идентичности, концепцию Бхарат-маты, отождествление Индии с индусскими богинями, прежде всего с Дургой.

Также началось сравнение идеологии индусского национализма с секулярными идеями семьи Неру-Ганди и ИНК, как определяли религию и индусскую идентичность в индийском законодательстве, прежде всего в Конституции страны, выделен период, когда началась индустриализация внутренней политики Индии (1980-е годы). Анализируется парадокс-«загадка»: почему

с усилением осовременивания индийского общества религиозно-общинное сознание и соответствующие ему стереотипы социального поведения общественных групп не «уходят», а, напротив, претерпевают процессы своеобразного «обновления», обнаруживая себя в «волне новой религиозности» [25]. Выделены основные черты двух идей, различия во взглядах на внутреннюю и внешнюю политику Индии.

Основную разницу между двумя ведущими в Индии идеологиями видят в первую очередь в различных видениях индийской нации и её строительства. Для сторонников хиндутвы нация – сообщество, объединённое преимущественно своим происхождением и на этой почве определяющее свои политические позиции. Она имеет корни во времени и пространстве, неразрывно связана с исторической родиной, является единым целым с единой волей и характером. Принадлежность к ней определяется происхождением. Нация существует исключительно за счёт традиций и обычаев предков, самобытности собственной религии и культуры [25, с. 122]. Поэтому индийская нация – это индусская нация. В этом основа их внутренней политики, заключающаяся в усилении позиций индуизма и ослаблении влияния ислама и христианства, а учитывая роль и масштаб индийской диаспоры за рубежом – и внешней политики.

Также были изучены взгляды сторонников хиндутвы на историческое прошлое своей страны, которое будет напрямую зависеть от вышеобозначенного представления об индийской нации. Переосмысление исторического прошлого страны, которое вылилось в «шафранизацию» истории (данный термин создан по основному цвету знамён, флагов, одежды, используемому сторонниками хиндутвы, в частности он присутствует на эмблеме БДП), необходимо для привлечения консервативно настроенного индийского населения в политических целях. Отсюда радикальное изменение освещения событий древней, средневековой и современной истории Индии. В частности, ведийская религия объявлялась основой всех религий мира, равно как санскрит – первоязыком народов. История Индии до правления царя Ашоки считается «золотым веком», при Ашоке, который был буддистом и покровительствовал этой религии, и после него начался упадок страны, постепенная утрата исторического наследия индийцев. Мусульмане и христиане являются пришлыми и враждебными элементами индийской цивилизации, их роль в становлении и развитии страны во времена средневековых султанатов и империи Великих Моголов всячески отрицается и дискредитируется. Сторонниками хиндутвы

активно возвеличиваются местные правители, которые боролись как против «мусульманского гнёта», так и затем против британских колонизаторов: легендарный правитель маратхов Шиваджи (1630–1680), герои восстания 1857–1859 гг. Тантия Топпи (1819–1859) и Лакшми-баи (1827/1835–1858) и многие другие. Что касается современной истории, то поскольку все герои национально-освободительного движения тесно связаны с ИНК – основными политическими противниками, начали восхваляться те лидеры движения, которые были близки сторонникам хиндутвы или придерживались правых взглядов, примерами являются Субхас Чандра Бос (1897–1945) и Валлабхай Патель (1875–1950). Параллельно с этим усиливалась критика политики семьи Неру-Ганди в лице Джавахарлала Неру, Индиры Ганди, Раджива Ганди в период их правления, поскольку это отвечало главной задаче националистов – построить Индию без какого-либо наследия ИНК.

Кроме того, будут обозначать неоднозначные моменты в идеологии хиндутвы, указывать на её двойственность, различные течения внутри неё: «чистая» хиндутва, представляемая современными последователями Саваркара, и хиндутва, представляемая различными взглядами (от крайне радикальных до весьма умеренных) представителей Сангх паривар, которые крайне полярны друг к другу [26]. «Мягкую» хиндутву проповедуют умеренные политики БДП, ограничивающиеся туманными рассуждениями о необходимости вовлечения мусульман и христиан в общий поток индусской культуры. Более того, они привлекают в партию «хороших мусульман». «Жёсткая» хиндутва – это позиция Вишва хинду паришад, активисты которой приняли к исполнению лозунг Саваркара: «Индуизируйте политику и милитаризируйте индуизм!» Деятели этого течения проповедуют не просто враждебность, а ненависть к мусульманам и христианам. Индусский национализм и в советский период рассматривался в динамике развития, но только в постсоветскую эпоху была выявлена её коренная модернизация, связанная с радикальными политическими изменениями в Индии, которые пришлись на эпоху либерализации, начавшуюся в 1990-е годы.

Современные российские исследователи отмечают роль и влияние глобализации на идеологию хиндутвы. В частности, рост влияния индусских националистов связывают с тем, что они выступают против «вестернизации» индийского общества и его морального разложения, уничтожающего такие отличительные черты индусов, как обособленность и аскетизм. При этом в разделении индийцами современных

представлений о жизни видят сдерживающий фактор этого роста [20, с. 250].

Более подробно описывается деятельность индусских националистических организаций. В советский период акцент делается только на РСС и её политическое крыло – Джана сангх (предшественник БДП), в постсоветский период Сангх паривар рассматривается как единое целое с учётом особенностей каждой из входящих в неё организаций. Очень подробно структура Сангх паривар рассмотрена в статьях В.П. Кашина [27–29] и А.А. Куценкова [30, 31]. Благодаря этим публикациям отечественные индологи получили информацию о таких организациях, как Вишва хинду паришад, Баджранг дал («Отряд Ханумана», основан в 1984 году, ныне – самая массовая молодёжная организация в мире и молодёжное крыло ВХП), Бхаратия маздур сангх (БМС, «Индийский рабочий союз», основан в 1955 году, является профсоюзом правых взглядов), Акхил бхаратия видьяртхи паришад (АБВП, «Всеиндийский совет студентов», основан в 1948 году, ныне – самая массовая студенческая организация в мире), Бхаратия किसान сангх (БКС, «Индийский союз крестьян», основан в 1979 году, фермерская организация националистов), Сева бхарати (организация социальной помощи, основана в 1989 году), Раштрия севика самити (женское «крыло» РСС, основана в 1938 году) и др. Их перестали называть террористическими, шовинистскими, реакционными, хотя их радикальный характер подчеркивается в научных публикациях.

Особый акцент делают на БДП как политическом крыле Сангх паривар, их приход к власти стимулировал исследования по её политической доктрине, роли лидеров партии (прежде всего, Атала Бихари Ваджапай и Нарендры Модди, которые дошли в политической карьере до поста премьер-министра Индии), реализации на практике внутри- и внешнеполитической доктрины националистов [32–34]. Отмечается, что у Сангх паривар нет чёткой политической доктрины, поскольку их идеи встречают конфронтацию с близкими им союзниками. В работах указывается на популяризацию хиндутвы среди противников БДП, прежде всего в ИНК в нынешнюю эпоху, постепенный отход Сангх паривар и в первую очередь БДП от жесткой антиисламской риторики и её демократизацию. Следует отметить, что в конце 1990-х – начале 2000-х годов БДП дистанцировалась от РСС и ВХП по некоторым вопросам политики националистов, в том числе по таким, как обязательное строительство храма Рамы в Айодхье на месте разрушенной в 1992 г. мечети Бабура, отмена ст. 370 Конституции об особом статусе

Кашмира и введение в стране единого гражданского Кодекса для привлечения ещё большего числа избирателей и снижения агрессивной риторики во время выборов, которые могли вылиться в религиозные столкновения. БДП не отказалась от этих требований, но ввела, по словам А.Б. Ваджпай, мораторий на них. Однако в 2010-е годы с приходом к власти сначала в партии, а затем и во всей Индии Нарендры Моди эти требования вновь вернули в актуальную политическую повестку дня, и некоторые из них удалось осуществить. Храм Рамы в Айодхье уже заложен и в январе 2024 г. освящён, в 2019 г. отменена статья 370 Конституции об особом статусе Кашмира. Тем не менее подчёркивается, что ради сохранения широкой электоральной базы и своих политических союзников БДП стремится не ужесточать свою риторику по межконфессиональным отношениям в Индии. Как пишет Д.Б. Абрамов, «БДП использует идеологию хиндутвы исключительно для того, чтобы обеспечить себе электоральную поддержку среди максимально широких масс населения, однако её успехи на всеобщих и региональных выборах в Индии в не меньшей степени связаны с умением создавать партийные коалиции и находить политических союзников» [25, с. 173].

Таким образом, исследования хиндутвы в современный период отечественной истории стали гораздо более комплексными и детальными, чем в советское время. Они освещают различные стороны этой идеологии и её реализации в современной Индии. С учётом нынешней политической обстановки в стране, которая выражается в усилении позиций БДП и лично Нарендры Моди, межрелигиозных (яркое событие последних лет – беспорядки и столкновения между индусами и христианами в штате Манипур на северо-востоке страны летом 2023 г.) и межгосударственных (напряжённость между Индией и КНР) противоречий, кризисе индийской оппозиции, данное направление исследований в России будет только привлекать большее внимание и интерес, особенно среди нового поколения индологов.

Заключение

В заключение можно сказать, что отечественные индологи достаточно глубоко изучили и продолжают изучать идеологию индусского национализма и её реализацию соответствующими организациями. Деятельность индусских националистов в советской науке имела исключительно негативную коннотацию. Наблюдаемая в советский период критика и обвинения в шовинизме и реакционизме сменилась в пост-

советскую эпоху нейтральной риторикой по отношению к Сангх паривар и её идеологии. Это связано не только с изменением методологии исследований в нашей стране, но и политическими изменениями в Индии и модернизацией идей индусских националистов.

Эта тема остается актуальной и сегодня, поскольку БДП имеет очень сильные политические позиции в Индии, основной противник – ИНК находится в глубочайшем идейном кризисе, который только усугубляется, поэтому политические перспективы индусских националистов остаются высокими. Всё более актуальными становятся исследования влияния этой идеологии на внешнюю политику Индии с учётом глобальных проблем и поиска их решения. Также усилились противоречия между индусами и мусульманами, индусами и христианами в современной Индии, чему немало способствовала активность Сангх паривар. Есть ещё немало неизученных аспектов этой проблемы, которые предстоит рассмотреть в будущем отечественным индологам.

Список литературы

1. Райков А.В. Рабочее движение в Индии в 1905–1908 гг.: Дис. ... к.и.н. М., 1956.
2. Шапошникова Л.В. Борьба рабочего класса Индии за руководящую роль в национально-освободительном движении накануне второй мировой войны, 1934–1939: Дис. ... к.и.н. М., 1954.
3. Куцобин П.В. Аджой Гхош и коммунистическое движение в Индии. М., 1985.
4. Девяткина Т.Ф. Борьба рабочего класса и массовое антиимпериалистическое движение в Индии в 1919–1922 годах: Дис. ... к.и.н. М., 1953.
5. Девяткина Т.Ф. Зарождение коммунистического движения в Индии: Очерки истории. М., 1978.
6. Девяткина Т.Ф. Индийский Национальный Конгресс. М., 1970.
7. Вафа А.Х., Литман А.Д. Философские взгляды Джавахарлала Неру / Вступ. ст. Р.А. Ульяновского. М., 1987.
8. Мартышин О.В. Политические взгляды Джавахарлала Неру / Предисл. Р.А. Ульяновского. М., 1981.
9. Ульяновский Р.А. Три лидера великого индийского народа: Мохандас Карамчанд Ганди, Джавахарлал Неру, Индира Ганди. М., 1986.
10. Регинин А.И. Индийский национальный конгресс: очерки идеологии и политики (60-е и первая половина 70-х гг.). М.: Наука, 1978.
11. Чичеров А.И. Индийский национальный конгресс в 60-е годы: политико-идеологические и классовые черты // Индия 1983. Ежегодник. М.: ГРВЛ, 1985.
12. Чичеров А.И. Индийский национальный конгресс в 50–60-е годы: вопросы социально-классовой характеристики // Индия 1987. Ежегодник. М.: ГРВЛ, 1988.

13. Чичеров А.И. Джавахарлал Неру и независимая Индия: (Очерки общественного развития страны в 50–70-е гг.). М.: Наука, 1990. 261 с.
14. Современный национализм и общественное развитие зарубежного Востока / А.Д. Литман [и др.]; Отв. ред. А.Б. Беленький, Л.Р. Полонская. М.: Наука, 1978. 328 с.
15. Бельский А.Г. «Истинный национализм» – идеология современного индусского коммунизма. М., 1969.
16. Ашрафян К.З. Некоторые аспекты идеологии и практики коммунизма // Религия и общественная жизнь в Индии. М., 1983.
17. Рыбаков Р.Б. Религиозный фактор в социально-политическом развитии Индии (Новое и Новейшее время) и роль индусского коммунизма. М., 1991.
18. Клюев Б.И. Индия: религия в политике и общественном сознании. М., 1991.
19. Индуизм: традиции и современность (сборник статей). М., 1985.
20. Челишев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: Российский гос. социальный ун-т, 2010.
21. Клюев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М., 2002.
22. Ванина Е.Ю. Прошлое во имя будущего: индийский национализм и его история // Вестник Российской нации. 2009. № 4 (6).
23. Ванина Е.Ю. Прошлое во имя будущего: индийский национализм и его история (продолжение) // Вестник Российской нации. 2009. № 5 (7).
24. Глушкова И.П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии // Религия и конфликт / Моск. Центр Карнеги; под ред. А.В. Малашенко и С.Б. Филатова. М.: РОССПЭН, 2007. С. 223–265.
25. Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
26. Смирнов М.Г. Идеология хиндутвы и её двойственность // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1 (4).
27. Кашин В.П. Вир Саваркар // Азия и Африка сегодня. 2005. № 10 (579).
28. Кашин В.П. Под шафрановым флагом // Азия и Африка сегодня. 2007. № 7 (600).
29. Кашин В.П. Что такое всемирный совет инду-сов // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9 (650).
30. Куценков А.А. Многоликая хиндутва. Часть 1 // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 2.
31. Куценков А.А. Многоликая хиндутва // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 4.
32. Исакова Д.Э. Хиндутва как форма индийского национализма // Российский журнал исследований национализма. 2019. № 1-2.
33. Смирнова Е.В. Хиндутва в современной политике Индии // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6.
34. Шаумян Т.Л. Индуизм в общественно-политической жизни Индии // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 4.

IDEOLOGY OF HINDU NATIONALISM IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

A.A. Zaytsev

The article analyzes Russian publications devoted to the ideology of Hindu nationalism, which currently occupies a leading position in India. Hindu nationalism as an ideology began to take shape at the end of the 19th century and received noticeable development in the first half of the 20th century, during the national liberation movement in India. After that India have gained independence, the Hindu nationalism became the main ideological opponent to secular Indian nationalism, which is represented by the Indian National Congress. The stages of development of the ideology of Hindu nationalism, the main differences in its coverage between the historical thought of the Soviet and post-Soviet periods and the reasons for the divergence of views of representatives of the two eras of Russian historiography are shown. The coverage by Russian experts of the activities of organizations that are trying to put these ideas into practice has also been studied.

Keywords: India, historiography, Hindu nationalism, Hindutva, Rashtriya Swayamsevak Sangh, Bharatiya Janata Party, Sangh parivar.

References

1. Raikov A.V. The labor movement in India in 1905–1908: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. M., 1956.
2. Shaposhnikova L.V. The struggle of the Indian working class for a leading role in the national liberation movement on the eve of the Second World War, 1934–1939: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. M., 1954.
3. Kutsobin P.V. Ajoy Ghosh and the Communist movement in India. M., 1985.
4. Devyatkina T.F. The struggle of the working class and the mass anti-imperialist movement in India in 1919–1922: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. M., 1953.
5. Devyatkina T.F. The emergence of the Communist movement in India: Essays on history. M., 1978.
6. Devyatkina T.F. Indian National Congress. M., 1970.
7. Vafa A.H., Litman A.D. Philosophical views of Jawaharlal Nehru / Introduction by R.A. Ul'yanovskij. M., 1987.
8. Martyshin O.V. Political views of Jawaharlal Nehru / Preface by R.A. Ul'yanovskij. M., 1981.
9. Ul'yanovskij R.A. Three leaders of the great Indian people: Mohandas Karamchand Gandhi, Jawaharlal Nehru, Indira Gandhi. M., 1986.
10. Reginin A.I. Indian National Congress: Essays on Ideology and Politics (60s and the first half of the 70s). M.: Science, 1978.

11. Chicherov A.I. Indian National Congress in the 60s: political, ideological and class features // *India 1983. Yearbook*. M.: GRVL, 1985.
12. Chicherov A.I. Indian National Congress in the 50s and 60s: issues of socio-class characteristics // *India 1987. Yearbook*. M.: GRVL, 1988.
13. Chicherov A.I. Jawaharlal Nehru and independent India: (Essays on the social development of the country in the 50–70s.). M.: Science, 1990. 261 p.
14. Modern nationalism and social development of the foreign East / A.D. Litman [et al.]; Ed. A.B. Belenky, L.R. Polonskaya. M.: Science, 1978. 328 p.
15. Belsky A.G. «True nationalism» – the ideology of modern Hindu communalism. M., 1969.
16. Ashrafyan K.Z. Some aspects of the ideology and practice of communalism // *Religion and public life in India*. M., 1983.
17. Rybakov R.B. Religious factor in the socio-political development of India (New and modern times) and the role of Hindu communalism. M., 1991.
18. Klyuev B.I. India: religion in politics and public consciousness. M., 1991.
19. Hinduism: traditions and modernity (collection of articles). M., 1985.
20. Chelishev V.I. Fundamentalism and fundamentalists. M.: Russian State Social University, 2010.
21. Klyuev B.I. Religion and conflict in India. M., 2002.
22. Vanina E.Y. The past in the name of the future: Indian nationalism and its history // *Bulletin of the Russian Nation*. 2009. № 4 (6).
23. Vanina E.Y. The past in the name of the future: Indian nationalism and its history (continued) // *Bulletin of the Russian Nation*. 2009. № 5 (7).
24. Glushkova I.P. Religious identity and the policy of national integration in India // *Religion and conflict / Moscow Carnegie Center*; ed. A.V. Malashenko and S.B. Filatov. M.: ROSSPAN, 2007. P. 223–265.
25. Abramov D.B. Secular state and religious radicalism in India. M.: IWEIR RAS, 2011.
26. Smirnov M.G. Ideology of Hindutva and its duality // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2004. № 1 (4).
27. Kashin V.P. Vir Savarkar // *Asia and Africa today*. 2005. № 10 (579).
28. Kashin V.P. Under the saffron flag // *Asia and Africa today*. 2007. № 7 (600).
29. Kashin V.P. What is the World Council of Hindus // *Asia and Africa today*. 2011. № 9 (650).
30. Kutsenkov A.A. The multifaceted Hindutva. Part 1 // *East. Afro-Asian societies: History and modernity*. 2010. № 2.
31. Kutsenkov A.A. The multifaceted Hindutva // *East. Afro-Asian societies: History and modernity*. 2010. № 4.
32. Isakova D.E. Hindutva as a form of Indian nationalism // *Russian Journal of Nationalism Studies*. 2019. № 1-2.
33. Smirnova E.V. Hindutva in the modern politics of India // *Modern trends in the development of science and technology*. 2015. № 6.
34. Shaumyan T.L. Hinduism in the socio-political life of India // *International analytics*. 2021. Vol. 12. № 4.